

РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ: ЮГ РОССИИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.4.8>

UDC 94(47).084.3

LBC 63.3(2)612

Submitted: 08.09.2021

Accepted: 25.11.2021

**FEATURES OF THE DEVELOPMENT AND DISCUSSION
OF THE DRAFT LAND REFORM
IN THE WHITE SOUTH OF RUSSIA IN THE SUMMER – AUTUMN OF 1919**

Vasily Zh. Tsvetkov

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation;

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, Vladimir, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The history of the agrarian and peasant policy of the White Movement during the Civil War in Russia seems to be insufficiently studied. The stability of the military-political system, which was created by anti-Bolshevik structures, a Special Meeting under the Commander-in-Chief of the Armed Forces of the South of Russia, General Denikin, depended on its successful proclamation and effective implementation. The peasantry made up the majority of the Russian population, and its support was extremely important. This was also important for the white armies, since the position of the peasantry influenced the implementation of mobilizations, military and civil duties. *Analysis.* The analysis made it possible to identify several problems that are fundamentally important for understanding the features of the formation and evolution of the agrarian and peasant policy of the white South. There were two groups of participants in the discussion of the land bill. Their positions were distinguished by a different attitude to the size of the farms of former landlords, to the forms of redemption operations. Supporters of the preservation of large private farms advocated taking into account the economic factors associated with maintaining high marketability and export orientation. Another point of view was the need to satisfy, first of all, the political demands of the peasantry. Supporters of this group of participants in the work of the Commission noted the need to make maximum concessions to peasant demands, demanded to take into account the psychological need of the peasantry for additional allotment of land. In their opinion, in the future, peasants will be able to completely replace landlords in relation to the production of marketable agricultural products. The position of the Supreme Ruler of Russia, Admiral A.V. Kolchak, also played an important role in the work of land management commissions. *Results.* The analysis of the features of the discussion of the land bill, the agrarian and peasant policy of the Special Meeting conducted in the article gives grounds to assert serious changes in the internal political course of the White Movement by the end of 1919.

Key words: White Movement, Civil War in Russia, Agrarian and peasant policy, Special Meeting, A.I. Denikin, Land Management Commissions, V.N. Chelishchev, A.F. Lebedev.

Citation. Tsvetkov V.Zh. Features of the Development and Discussion of the Draft Land Reform in the White South of Russia in the Summer – Autumn of 1919. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 4, pp. 80-93. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.4.8>

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ И ОБСУЖДЕНИЯ ПРОЕКТА ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ НА БЕЛОМ ЮГЕ РОССИИ ЛЕТОМ – ОСЕНЬЮ 1919 ГОДА

Василий Жанович Цветков

Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Российская Федерация;
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация

Аннотация. История аграрно-крестьянской политики Белого движения в период Гражданской войны в России представляется недостаточно изученной. От успешного ее провозглашения и эффективной реализации зависела устойчивость военно-политической системы, которая создавалась антибольшевистскими структурами, Особым Совещанием при Главнокомандующем Вооруженными силами Юга России генерале Деникине. Крестьянство составляло большинство населения России, и его поддержка была крайне важной. Это имело значение и для белых армий, поскольку позиция крестьянства влияла на выполнение мобилизаций, военных и гражданских повинностей. Проведенный анализ позволил выделить несколько проблем, принципиально важных для понимания особенностей формирования и эволюции аграрно-крестьянской политики белого Юга. Выделялись две группы участников обсуждения земельного законопроекта. Их позиции отличало различное отношение к размерам хозяйств бывших помещиков, к формам проведения выкупных операций. Сторонники сохранения крупных частновладельческих хозяйств выступали за учет экономических факторов, связанных с сохранением высокой товарности и ориентацией на экспорт. Другая точка зрения заключалась в необходимости удовлетворения в первую очередь политических запросов крестьянства. Сторонники этой группы участников работы Комиссии отмечали необходимость идти на максимальные уступки крестьянским запросам, требовали учитывать психологическую потребность крестьянства в дополнительном наделении землей. По их мнению, в будущем крестьяне смогут полностью заменить помещиков и в отношении производства товарной сельскохозяйственной продукции. Важную роль в работе землеустроительных комиссий играла также позиция Верховного Правителя России адмирала А.В. Колчака. Проведенный в статье анализ особенностей обсуждения земельного законопроекта, аграрно-крестьянской политики Особого Совещания дает основание утверждать о серьезных переменах во внутривнутриполитическом курсе Белого движения к концу 1919 года.

Ключевые слова: Белое движение, Гражданская война в России, аграрно-крестьянская политика, Особое Совещание, А.И. Деникин, Землеустроительные Комиссии, В.Н. Челищев, А.Ф. Лебедев.

Цитирование. Цветков В. Ж. Особенности разработки и обсуждения проекта земельной реформы на белом Юге России летом – осенью 1919 года // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 4. – С. 80–93. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.4.8>

Введение. Актуальность проблемы формирования и эволюции аграрно-крестьянской политики Белого движения состоит в том, что она представляется одной из центральных при изучении истории Гражданской войны в России. Поскольку от того, насколько действенным окажется разрабатываемый политический курс в отношении крестьянства, составлявшего большинство российского населения в целом и абсолютное большинство населения в регионах, контролируемых белыми правительствами, зависела в значительной степени устойчивость тыла, степень поддер-

жки Белого дела. В условиях острого военно-политического противостояния с советской властью белым правительствам необходимо было предложить альтернативный вариант решения земельных проблем начала XX столетия, добиться максимально возможной поддержки своей власти.

Новизна исследования состоит в недостаточной изученности данной проблемы. Хотя в настоящее время аграрно-крестьянская политика южнорусского Белого движения рассматривается полнее, чем тридцать лет назад, следует отметить, что еще не полнос-

тью проанализирован целый ряд принципиально важных проблем. Недостаточно внимания уделено социально-экономическим показателям сельского хозяйства в южнорусских губерниях при белых правительствах. Неполно рассмотрена работа созданных Особым Совещанием при Главнокомандующем Вооруженными силами Юга России генерал-лейтенанте А.И. Деникине (далее – ВСЮР) комиссий по составлению проекта земельного «Положения», призванного стать основой аграрной реформы.

Цель исследования – показать сложный и противоречивый процесс обсуждения базовых положений земельного законопроекта деникинского правительства. Для решения поставленной цели определены следующие задачи: проанализировать специфику предложений по законопроекту, выдвигаемых членами земельной комиссии; показать степень соотношения социально-экономических и партийно-политических, военных мотивов, влиявших на позиции членов комиссии; рассмотреть характер влияния всероссийской власти в лице Верховного правителя адмирала А.В. Колчака на формирование аграрно-крестьянской политики на белом Юге России в целом и на разработку земельного законопроекта в частности.

Методы и материалы. Основным методом при обращении к изучению данной тематики является метод историзма, рассматривающий происходившие события в их конкретно-временной и территориальной обусловленности и закономерности.

В отечественной историографии изучение аграрно-крестьянской политики Белого движения в целом и ее региональной специфики на белом Юге в частности начиналось еще в первые десятилетия после окончания Гражданской войны. Первыми авторами, анализировавшими принятые законопроекты по земельной реформе, были М. Мальт, Я. Шафир и Д. Кин. Общая оценка сводилась к тезису о реакционности земельного законодательства, о его направленности на восстановление в той или иной форме помещичьего землевладения [20; 23; 32]. На протяжении 1930–1980-х гг. аграрно-крестьянская политика деникинского правительства рассматривалась лишь в контексте общего внутривосточного

курса. Среди исследований, отражающих историю южнорусской контрреволюции и затрагивающих аграрно-крестьянский курс, следует выделить монографии Г.З. Иоффе, А.П. Алексащенко, Е.В. Иллерецкой, Н.Г. Думовой [1; 10; 17; 18]. Но и в этих работах детального анализа сделано не было, а преобладающая оценка сводилась по-прежнему к «реакционной сущности» и «реставрации помещичьих привилегий».

Новый этап в изучении аграрно-крестьянской политики деникинского правительства можно выделить с конца 1980-х – начала 1990-х годов. Это работы С.В. Карпенко, В.П. Федюка и В.Д. Зиминой [15; 19; 30]. Именно в этих исследованиях, по существу впервые в отечественной историографии, аграрно-крестьянская политика деникинского правительства рассматривалась как реальная, но несостоявшаяся альтернатива аграрной политике советской власти.

Необходимо отметить и первые диссертации, посвященные аграрно-крестьянской политике белых правительств. В частности, в 1996 г. состоялась защиты кандидатской диссертации С.В. Расторгуева по истории аграрной политики Российского правительства адмирала А.В. Колчака и автора данной статьи по аграрной политике правительств Деникина и Врангеля [28; 31].

В 2000–2010-е гг. растет внимание авторов к изучению политико-правовых, юридических аспектов проводимой деникинским правительством аграрно-крестьянской политики. Данное направление можно считать весьма перспективным, поскольку реституция земельных прав и их последующее обеспечение составляло немаловажный тезис всего внутривосточного курса белого Юга.

В этот период стали изучаться вопросы, связанные с определением статуса «захваченных» и «арендованных» земель, особенностями провозглашенных деникинским правительством этапов решения «аграрного вопроса». В публикациях по данной проблематике и защищенных диссертациях были использованы материалы по различным специальностям в юриспруденции [22; 25].

Интересны также и социально-политические, социально-психологические проблемы южнорусского крестьянства периода револю-

ции и Гражданской войны. Среди публикаций, отражающих данную тематику, можно привести работы П.Ф. Алешкина [2; 3]. Необходимо подчеркнуть и историографическую составляющую в изучении данной проблематики [4; 5].

Источники по теме исследования отличаются большими лакунами. Статистические сведения в условиях войны и разрухи собирались фрагментарно или не собирались вообще. Тем не менее, используя разные источники (в том числе и материалы периодической печати), представляется возможным составить относительно объективное представление об основных экономических показателях (посевные площади, урожайность основных сельскохозяйственных культур, вопросы продовольственного рынка, степень товарности хозяйств и др.).

По работе первой комиссии, под председательством главы Управления земледелия и землеустройства В.Г. Колокольцева, материалов сохранилось немного, но их достаточно много о работе комиссии под председательством преемника Колокольцева в должности главы Управления профессора А.Д. Билимовича [11]. Не утрачены также довольно подробные тексты протоколов заседаний Междуведомственной Комиссии для рассмотрения выработанного аграрно-землеустроительной комиссией проекта земельного положения (далее – Комиссия), частично рукописные, частично машинописные [12]. И, что не менее важно, сохранился достаточно объемный комплекс приложений к протокольным записям. Это – докладные, служебные, объяснительные записки участников работы комиссии, «особые мнения» и сообщения, раскрывающие особенности оценок в отношении основополагающих принципов разрабатываемой аграрной реформы.

В условиях войны и революции новых обследований сельскохозяйственных угодий, крестьянских надельных и бывших частновладельческих земель не проводилось и не могло проводиться по ряду причин (раздробленность бывших земских и новых советских структур, повстанческое движение, боевые действия в южнорусских губерниях, отсутствие на местах подготовленных специалистов и др.). Но сотрудники Комиссии опирались

на весьма представительные статистические материалы, сохранявшиеся еще с предреволюционных времен.

Примечательно, что данные документальные материалы хранятся не в фондах Управления земледелия и землеустройства Государственного архива Российской Федерации, а в фондах Управления юстиции. Они оказались здесь не случайно. Глава Управления, известный российский юрист В.Н. Челищев, возглавлял Междуведомственную Комиссию и собирал, «по долгу службы», все материалы, относившиеся к рассмотрению земельного законопроекта.

Анализ. Детальный политико-правовой и социально-экономический анализ протоколов заседаний комиссии Билимовича – Челищева может стать предметом отдельной статьи или части монографии. В пределах данной статьи представляется возможным провести лишь общий анализ некоторых мнений, изложенных в ходе работы по обсуждению аграрного законопроекта. Они показательны с точки зрения отражения позиций, подчас противоположных, не только в отношении того, какую аграрно-крестьянскую политику следует проводить деникинскому правительству, но и в отношении оценок перспектив развития российской экономики, отечественного земледелия после окончания Гражданской войны в случае предполагаемой победы белых армий.

Как известно, аграрно-крестьянская политика советской власти, начиная с принятия в октябре 1917 г. II Всероссийским съездом советов «Декрета о земле», кардинальным образом изменила сложившуюся систему земельных отношений. Право частной собственности на землю было упразднено, а бывшие земли крупных частновладельческих имений оказались либо разделенными между крестьянскими хозяйствами, либо стали основой для создания советских хозяйств. Все коммерческие формы существования земельного рынка (денежная аренда, кредиты под залог земли, купля-продажа земельных участков и др.) были упразднены.

Белая власть исходила из существовавших в различных российских регионах особенностей реализации советской аграрно-крестьянской политики. Основополагающие принципы аграрно-крестьянской политики Белого

движения на Юге России были определены в так называемой «Декларации генерала Деникина о земле», опубликованной в марте 1919 года. Они сводились к трем задачам, которые предстояло решить в самое ближайшее время и которые, по сути своей, становились основой для разработки дальнейших проектов земельных преобразований. Это: «обеспечение сельскохозяйственного производства, сохранение принципа собственности и, по возможности, меньшее нарушение сложившихся в деревне взаимоотношений» [11; 24].

Конкретизируя вопрос о территориальных рамках исследования, следует отметить, что в данной статье понятие белого Юга вводится применительно к законопроектам, разрабатываемым для губерний, административно не входивших в казачьи земли (Область Всеволоцкого Войска Донского, Кубанского и Терского казачьих войск). Здесь действовало автономное земельное законодательство.

Схожие принципы выделялись и в опубликованной синхронно по времени, но написанной без непосредственного контакта с белым Югом, «Грамоте Верховного Правителя о земле» (26 марта 1919 г.). Адмирал А.В. Колчак гарантировал, что «все, в чем пользовании земля сейчас находится, все, кто ее засеял и обработал, хотя бы он не был ни собственником, ни арендатором, имеют право собрать урожай». При этом глава Всероссийской власти заявлял, что в дальнейшем «Правительство примет меры для обеспечения безземельных и малоземельных крестьян и на будущее время, воспользовавшись прежде всего частновладельческой и казенной землей, уже перешедшей в фактическое обладание крестьян». Предполагались: «передача земель нетрудового пользования трудовому населению, широкое содействие развитию мелких трудовых хозяйств без различия того, будут ли они построены на началах личного или общественного землевладения».

Но в отношении крестьянской земельной собственности делалось исключение: «земли, которые обрабатывались... силами семьи владельцев, – земли хуторян, отрубщиков, укрепленцев, – подлежат возвращению их законным владельцам». Также и «впредь никакие самовольные захваты ни казенных, ни общественных, ни частновладельческих земель допускаться не будут» [16, с. 5–6].

Позиция Российского правительства адмирала Колчака по аграрно-крестьянской политике оказалась весьма важной для белого Юга, поскольку в этой сфере внутривнутриполитического курса Деникин и Особое Собрание обязаны были следовать в «фарватере» именно этих, «верховных», «всероссийских» предписаний. Но, как отмечалось выше, принципиальной разницы в декларируемой внутривнутриполитической программе между южнорусским Белым движением и Белым движением на Востоке России не было.

Поэтому следует отметить два более существенных стратегических направления, в соответствии с которыми, согласно представлениям общественности белого Юга, следовало развивать российское сельское хозяйство в обозримом будущем. Эти направления не озвучивались официально, но именно они достаточно четко прослеживаются в различных документальных свидетельствах, связанных с обсуждением земельного законопроекта летом – осенью 1919 года. Условно можно обозначить их так – «социально-экономическое» и «социально-политическое».

В первом случае насущной потребностью признавалось соблюдение сугубо экономических интересов, а перспективы восстановления и последующего развития земледелия связывались с относительно крупным частновладельческим хозяйством, способным производить товарную продукцию.

Сторонники второго направления высказывались за приоритеты в решении общественно-политических задач, за то, чтобы в первую очередь обеспечить поддержку белой власти со стороны большинства крестьянства. Поэтому перспективы экономического порядка, по их мнению, были второстепенны, а господствующими среди крестьянства могли стать средне- и малоземельные хозяйства. Примечательно, что «ставка на середняка» возникла почти одновременно и у представителей Белого дела, и у советской власти (достаточно вспомнить о решениях, направленных на поддержку середняцких хозяйств, принятых VIII съездом РКП(б) в марте 1919 г.).

Поэтому серьезной и весьма сложной (в условиях гражданской войны, острого политического противостояния и экономическо-

го кризиса) проблемой становилась возможность сочетания в приемлемой и обоудовыгодной форме двух этих направлений. В этой статье представляется необходимым рассмотреть данный вопрос более подробно.

Одними из первых о приоритете политики над экономикой заявили военные. Это не было случайностью, поскольку именно они сталкивались с конкретными ожиданиями крестьянства губерний, занимаемых ВСЮР во время «похода на Москву». Представители военного командования довольно четко представляли степень поддержки крестьянами белой власти и ее политики (через отношение к мобилизациям, различным повинностям в пользу фронта и т. д.). Позицию военных хорошо отражал секретный рапорт (от 8 августа 1919 г.) на имя Главкома ВСЮР от командующего Добровольческой армией генерал-лейтенанта В.З. Май-Маевского (он же осуществлял высшую гражданскую власть в статусе Главноначальствующего Екатеринославской, Харьковской, Полтавской и Курской губерний) и переданный Челищеву в комиссию «по рассмотрению земельного положения».

Май-Маевский писал, что «население с нетерпением ожидает издания нового аграрного закона, долженствующего разрешить один из самых больших вопросов текущего момента – обеспечения крестьян землей». Но вместо долгожданного земельного законодательства в Харьковской губернии, например, крестьяне вовлечены в арендные отношения с вернувшимися в свои деревни и имения землевладельцами. Ставки аренды слишком высоки, а неустойчивость рубля влияет на рынок и не способствует росту сделок по купле-продаже земли. Экономическая нестабильность угрожает тылу ВСЮР, но гораздо опаснее возможное политическое недоверие крестьянства. Поэтому, «в целях предотвращения политических осложнений», генерал предлагал «срочно рассмотреть неотложные вопросы»: «1. О немедленной постановке на обсуждение Особого Сопровождающего проекта земельного закона; 2. О скорейшем открытии деятельности Землеустроительных Комиссий и 3. О незамедлительном учреждении отделений Государственного Земельного Банка для производства операций, направленных на урегулирование земельных отношений...».

Характерно, что Май-Маевский призывал «правительство, по соображениям политическим... приступить к подготовительным работам по отчуждению земли до первого снега, дабы... ясно показать, что Добровольческая Армия твердо стоит на страже интересов трудового народа и намерения ее непоколебимы. В противном случае, если населению не будут даны реальные доказательства искренности Правительства, в виде издания земельного закона, хотя бы временного, и открытого приступа к землеустроительным работам, то катастрофа... неизбежна» [27].

Примерно в это же время о важности политического подхода к земельному вопросу писал в своих «замечаниях на проект земельного положения» (22 июля 1919 г.) член ЦК кадетской партии, известный юрист, профессор Петроградского университета П.П. Гронский. С первых же строчек документа он заявлял, что «земельный вопрос в данный исторический момент является в гораздо большей степени вопросом политическим, нежели социально-экономическим... нет никакого сомнения, что популярность правительства находится в зависимости от популярности его земельной программы...». Гронский считал, что в «будущей земельной реформе» в принципе возможно сочетание социально-экономического и социально-политического направлений. Реформа «должна идти по равнодействующей, которую будут образовывать две силы: интерес крестьянского населения и крестьянского хозяйства, и нужды, и интересы сельского хозяйства и сельскохозяйственной культуры».

В связи с этим актуальным представлялся вопрос о максимальных и минимальных размерах частновладельческого (по существу – помещичьего) хозяйства. Бывшие помещичьи хозяйства должны были быть восстановлены, но их размеры, порядок их функционирования не могли стать прежними, дореволюционными. С точки зрения Гронского, «для устойчивости земельных отношений на местах и привлечения симпатий крестьянского населения к новой власти едва ли целесообразно восстановление помещичьего землевладения в крупных, сравнительно, размерах (до 6 000 десятин), а при условии изъятия от отчуждения лесов, лугов и культурных хозяйств, и в размерах свыше 1 000 десятин...

Для целого ряда уездов средней полосы России применение проекта означало бы почти полное восстановление помещичьего землевладения, и не трудно... представить себе, насколько мало популярна была бы такая мера среди местного крестьянского населения...» [9].

Но если Гронским только высказывалось пожелание о приоритете крестьянских интересов перед частновладельческими – помещичьими в предполагавшейся земельной реформе, то известным русским ученым-почвоведом, профессором Донского сельскохозяйственного института А.Ф. Лебедевым был составлен гораздо более развернутый доклад – обоснование не только политической, но и экономической целесообразности радикальных аграрно-крестьянских преобразований. Точной датировки документа нет, но можно предположить, что он написан не позднее ноября 1919 г., после того, как основные положения проекта земельной реформы были опубликованы.

К этому времени комиссией Билимовича – Челищева уже был разработан аграрный законопроект и его положения опубликованы в ростовской газете «Парус» [14]. Не проводя полный анализ данного законопроекта, следует отметить высказанные осенью 1919-го мнения и оценки, сопровождавшие его обсуждение и публикацию.

Профессор Лебедев начинал свой доклад с напоминания «первого исторического факта, с которым законодатель в настоящий момент должен считаться: “малоземелье огромного количества мелких сельских хозяев – крестьян... то есть такое положение мелкого хозяйства, когда находящееся в его распоряжении количество земли не может в необходимой мере удовлетворять потребности хозяйства, корма и расходы на инвентарь и т. п. как промышленной организации, и хозяина (и его семьи) как хозяйствующего субъекта”».

«Малоземельность» по экономическим параметрам, по мнению Лебедева, становилась причиной социально-политических и даже социально-психологических изменений в крестьянской среде. Для определения этого состояния профессор предлагал оригинальный, но довольно точный термин – «земельный психоз». В этом состояло «второе положение», которое следовало учесть деникинскому пра-

вительству «при разрешении земельного вопроса». «Малоземелье, как чисто хозяйственный факт, преломляясь в психике хозяина, выливается в острую тягу к земле. “Кормилицаматушка”, “землицы бы” – постоянные вздохи о земле приходилось слышать еще задолго до войны... народ ищет и ждет правду, и та власть положит начало возрождению России, которая принесет ему правду о земле. Необходимо понять, что для народа земля не просто место приложения труда, не объект купли-продажи, но что она слилась с его бытом и здесь сила и острота аграрного вопроса...». Этот психологический, даже «психический» настрой крестьянства очень сильно влиял на низкую эффективность попыток интенсифицировать хозяйство, повысить производительность сельского труда и производительность земли без дополнительного увеличения обрабатываемой площади.

И, наконец, «третье положение», по мнению Лебедева, это, все та же, упомянутая выше, «политическая его сторона». Так как «удовлетворение земельной нужды властью, стоящей на почве национального возрождения России, ослабило бы в значительной мере влияние анархических и антинациональных элементов и привлекло бы на сторону власти значительное количество населения».

Отнюдь не оправдывая положение, при котором в обширном по территории Российском государстве, «в стране с весьма редким населением ощущается острое малоземелье» (в отличие от противоположной ситуации в Европе), Лебедев полагал, что причины этого в ошибках правительственного курса, проводившегося в России еще после отмены крепостного права. Явно не хватало: доступного для земледельцев кредита на покупку земли, продуманной колонизационной политики и должного «народного просвещения». Из-за нехватки земли и, одновременно, большого спроса на нее, росла земельная аренда, при которой арендодатель-помещик мог сильно завышать плату за пользование землей, а арендатор-крестьянин был вынужден принимать такие условия. Росла и земельная спекуляция.

В результате стала неизбежной производимая революционная ломка земельного порядка, которую нельзя было не учитывать деникинскому правительству.

Профессор выделял в качестве первого приоритета снижение предполагавшихся в аграрном законопроекте комиссии Билимовича – Челищева показателей неотчуждаемой земельной площади у землевладельцев (от 150 до 400 десятин) до показателей 75–200 десятин. Это уменьшение привело бы к росту объема земельного фонда, подлежащего отчуждению у бывших помещиков и предназначенного для наделения крестьян, на 10 млн десятин (по проекту комиссии объем фонда должен был составить 26 млн десятин). Сокращение, при таком показателе, крупных и средних частновладельческих хозяйств Лебедев полагал неизбежным и не опасался этого, поскольку в условиях хозяйственной разрухи и элементарной опасности для жизни бывшего помещика (в случае возвращения в родовое имение) его «бегство из деревни» стало частым явлением.

Оставшаяся в распоряжении землевладельца площадь (то есть 75–200 десятин) считалась вполне достаточной для того, чтобы вести на ней «крепкое фермерское хозяйство», в котором «помимо рабочих, в работе участвует и сам хозяин с силами своей семьи. Опасения, связанные с сокращением земельной площади и падением, вследствие этого, товарности частновладельческого хозяйства, представлялись Лебедеву не вполне оправданными. По его расчетам, «крестьянское хозяйство значительно полнее использует свою территорию, чем частновладельческое. А по подсчетам профессора-аграрника А.Н. Челинцева, также участвовавшего в работе земельной комиссии Билимовича – Челищева, «единица площади владения (а не пашни) в крестьянских хозяйствах производит продуктов полеводства не меньше, чем таковая же единица в хозяйствах частновладельческих».

Экстенсивный путь развития крестьянских хозяйств, за счет увеличения распаханых территорий, признавался Лебедевым неизбежным, но все же временным явлением. Ради достижения политических целей, устранения «земельного психоза» дополнительное наделение крестьян землей было оправдано. Лебедев был убежден в том, что дополнительное отчуждение у помещика земли не приведет к заметному снижению объемов товарного зерна (крестьянский «выход» на рынок

заменит частновладельческий). Но в перспективе 20–25 лет простое «увеличение площади мелких хозяйств» уже не решит проблем «земельного голода». И тогда проблема интенсификации крестьянского земледелия окажется снова актуальной. Профессор, тем не менее, был уверен, что к этому времени удастся, прежде всего, добиться переезда части сельского населения в города, на заводы. Положение оставшейся части крестьянства существенно облегчит развитие кооперации. Необходимым будет увеличение числа кредитных кооперативов, которые обеспечат финансовую поддержку крестьянских хозяйств на более выгодных условиях по сравнению с банковскими структурами. Производственная кооперация также способствовала бы интенсификации хозяйства. И крестьянский кооперативный сектор вполне мог обеспечить выращивание товарной сахарной свеклы и картофеля – культур, традиционно считавшихся типичными для помещичьих латифундий, не подлежавших отчуждению по проекту Билимовича – Челищева.

И неоспоримое значение, как считал Лебедев, имеет «широкое и солидное развитие в стране народного просвещения». «Я считаю долгом, – писал он, – предупредить власть, что в области народного просвещения... следует немедленно развить в этом отношении героические мероприятия. Если же время будет упущено, то через 20–25 лет в стране, под влиянием естественного прироста населения, вновь создастся сильнейшее малоземелие, а вместе с ним и неизбежные народные волнения и государственная катастрофа. Но тогда уже государство не в состоянии будет бороться с малоземелием экстенсивным путем, так как земельный фонд будет исчерпан. Необходимо путем просвещения народ поднять настолько, чтобы он мог бороться с надвигающимся малоземелием повышением производительности сельскохозяйственного труда» [8].

Показательна позиция гласного Харьковского губернского земства Н.Н. Ковалевского, работавшего в правительственных структурах Центральной Рады, сторонника «левых взглядов». Ради предотвращения «возможности новых взрывов и губительных потрясений нужно поступиться даже экономической целесообраз-

ностью». Поэтому, разработанные комиссией Особого Совещания нормы неотчуждаемой земельной площади должны ориентироваться на показатели так называемого «земского ценза» (200 десятин) и учитывать также «плодородие земли, густоту населения и степень малоземелия». Неотчуждаемый максимум составлял 250 десятин. Такая площадь земли «могла бы окупить приложение к ней сил интеллигентного хозяина и обеспечила бы ему нормальный заработок интеллигентного работника, дающий возможность, хотя бы и так, жить и воспитывать детей». Ковалевский полагал, что провозглашенная еще П.А. Столыпиным «опора на сильных», не имеет будущего. «Будет досыта удовлетворена потребность в земле 500–800 тысяч хозяев, а многие миллионы малоземельных крестьян будут еще острее, чем прежде, ощущать земельный голод». Можно и нужно «реанимировать общину» в качестве «незаменимого готового аппарата, который сможет технически облегчить неотложную очередную политическую задачу – возможно скорее передать в руки крестьян предназначенную к отчуждению землю» [21, с. 9].

Отчуждение частновладельческих земель следовало провести не безвозмездно, а посредством довольно оригинальной системы выкупных свидетельств. Ее предложил профессор Харьковского университета М.Н. Соболев. Финансовый аспект будущей земельной реформы был весьма важен, поскольку, помимо землеустроительной политики государства, не меньшее значение имел существовавший рынок купли-продажи земли. Соглашаясь с тезисом о недопустимости сохранения слишком высоких неотчуждаемых максимумов, Соболев считал нужным «широко использовать возможности покупок за наличные деньги, ибо у крестьян имеется в данное время большое количество денежных знаков. Таким покупкам следует дать преимущество. При этом государство должно получать наличные деньги в свою кассу, а бывшим собственникам должно выдавать выкупные свидетельства так же, как и в случаях покупок в кредит. Этим путем государство получит возможность извлечь из народного обращения несколько десятков миллиардов бумажных денег и тем самым создать благоприятную обстановку для будущей денежной реформы».

Но если крестьянам нужно было предложить покупку земли за бумажные деньги, то для бывших владельцев следовало вводить золотой эквивалент выкупных свидетельств. По мнению Соболева, это станет одним из элементов стабилизации не только финансовой системы будущего Российского государства, но и придаст дополнительный стимул земельному рынку [13].

Противники тех, кто отдавал приоритет «политическим интересам» при проведении земельной реформы, выдвигали целый ряд аргументов, среди которых преобладали именно социально-экономические факторы. Примечательна в этом отношении докладная записка, составленная в ноябре 1919 г. профессором Таврического университета Д.Д. Арцыбашевым. Он полагал, что вместо дальнейшего уменьшения размеров помещичьих имений, необходима их поддержка и защита. Для эффективного, «образцового» хозяйства нужен относительно большой размер земельной площади. Это объясняется следующими факторами. Во-первых, «при русских условиях, до полной перестройки всего сельскохозяйственного промысла, нет возможности вести хозяйство... на площадях меньше известной нормы». Расходы на приобретение сельскохозяйственной техники, без которой невозможно ведение эффективного производства, требуют и соответствующих доходов, а их можно получить только от крупных имений.

Во-вторых, «хозяйство не может обходиться без резервных площадей, каковыми являются не входящие в севооборот посевы тимофеевки, люцерны, клевера (кормовые травы. – В. Ц.) или же более, или менее крупные площади естественных лугов. В засушливые и неурожайные годы эти резервы служат для поддержания нормального количества лошадей, волов, коров и т. д.». Тем самым существенно снижаются перспективы развития животноводства и крайне сложным становится введение многопольных севооборотов. «В виду изложенного, – отмечал профессор, – я считал бы невозможным идти на дальнейшее уменьшение максимумов. Кроме того... чрезвычайно большое количество имений будет пущено в продажу целиком и, таким образом, за теми, которые останутся, не-

обходимо оставить ту площадь, при которой они могли бы существовать» [6].

Интересное мнение высказывалось в развернутом «особом мнении», подписанном членами землеустроительной Комиссии, профессором Казанского университета юристом М.И. Догелем (до настоящего времени считается, что он покинул Россию сразу же после 1917 г.) и агрономами Г.Г. Карповым и А.И. Шеншиным. С первых же строк четко обозначалась позиция авторов: «Даже поголовный переход всех земель в крестьянские руки даст совершенно ничтожные результаты в смысле увеличения их землевладения. Процесс эволюционного перехода земель к крестьянам (то есть посредством добровольных земельных сделок. – *В. Ц.*) зашел уже чересчур далеко, чтобы весьма небольшие остатки земель сельскохозяйственного пользования, принадлежащие другим владельцам, могли бы дать в этом направлении заметные результаты».

Мелкое землевладение отнюдь не решит проблем с товарностью земледелия. Напротив, «незначительные участки земли на каждого владельца в виде неотчуждаемых максимумов недостаточны для ведения интенсивного капиталистического хозяйства... таким образом уничтожаются большие зерновые хозяйства Юга и Юго-Востока России, дававшие наиболее значительные партии хлеба для нашего экспорта и для продовольствия городов, уничтожается огромное количество хозяйств с многопольными севооборотами центрально-черноземных губерний, стоявших по уровню своей культуры и производительности неизмеримо выше окружающих крестьянских хозяйств. Уничтожается возможность открытия сахарных заводов на новых местах, так как необходимые для этого площади земли безвозвратно дробятся и переходят в руки крестьян, совершенно непривычных в этих местах к культивированию свеклы. Наносится решительный удар русскому овцеводству, столь необходимому для обеспечения русской армии своим сукном».

Но не менее важным являлся социально-психологический аспект предполагаемой реформы. Если профессор Лебедев считал крайне опасным «земельный психоз», сформировавшийся у немалой части крестьянства в отношении дополнительного получения зем-

ли, то авторы «особого мнения» не менее категорично заявляли о безусловно негативном восприятии отчуждения земли теми, кто сражался в рядах Добровольческой армии за «законность и порядок». Ведь принимаемые меры, по сути, не отличались от большевистского «черного передела».

Наконец, в случае предполагаемого земельного перераспределения нет гарантии того, что земля окажется в «нерусских» руках, а это приведет уже не только к экономическим, но и политическим последствиям, так как государственные интересы требуют сохранения стабильности в стране, опоры не на «международный капитал», а на подлинные «национальные силы».

Авторы «особого мнения» не отрицали необходимости ограничений в отношении землевладельцев, которые готовы были на «жертвы». Но подобные потери должны были оправдываться подлинными экономическими и социальными интересами. «Никакая хозяйственная деятельность немислима вне укрепления основ права частной собственности. Широкое принудительное отчуждение, предпринятое притом из политических соображений, явится огромным гибельным потрясением этого устоя, на котором должно строиться хозяйственное здание возрождавшегося государства».

В качестве альтернативы сокращению земельных владений авторы предлагали применить принцип “принудительного отчуждения” лишь к тем хозяйствам, которые не смогут “восстановиться в достаточно продолжительный срок”. При этом особо важным считалось, “чтобы наравне с мелкими земледельческими участками насаждались и более крупные хозяйства, и среди них хозяйства фермерского типа... желательно было бы, чтобы эти участки предоставлялись лицам, зарекомендовавшим себя своей патриотичностью и стойкостью... попали бы в русские руки” [26].

Своеобразным эпилогом в изложении позиции противников «радикальных» земельных преобразований стала докладная записка (от 16 ноября 1919 г.) Совета Всероссийского Союза земельных собственников, лейтмотивом которой был следующий тезис: «если в условиях сельскохозяйственной России уничтожение большинства частновладельческих

хозяйств неизбежно поведет к резкому понижению производства сельскохозяйственных продуктов, к значительному сокращению поступления их на рынок и к полной невозможности заграничного их вывоза (а таковы будут экономические последствия предполагаемой реформы), то последующий экономический кризис, окончательный финансовый крах и обнищание сельского населения и голодовки городского – создадут такую политическую обстановку, при которой ни на какое успокоение рассчитывать не приходится» [7].

Результаты. Подводя итог проведенному анализу различных предложений по разработке аграрного законопроекта в рамках работы Комиссии Особого Совещания, можно сослаться на примечательный вывод Челищева, сделанный им уже в Зарубежье в июне 1928 года. В краткой записке, предваряющей передаваемые им в архив материалы по подготовке земельной реформы в 1919 г., он признавал явный приоритет политики над экономикой, хотя и все остальные перспективы развития страны нельзя было не учитывать. Как уже отмечалось в начале статьи, Челищев подчеркивал, что «между составителями проекта ясно обозначалась борьба двух направлений: политического и экономического, причем побеждало последнее. Теперь кажется странным, как в Екатеринодаре и Ростове-на-Дону в пылу борьбы, когда все внимание должно было быть обращено только на политику, ибо без хорошей политики не могло быть победы, так спокойно, с такой заботливостью о далеком будущем пытались разрешить жгучий спор для всей России, за которым стояли легенды, скрывалось столько душевной боли» [29].

Политика все же довлела над экономическими соображениями, что вполне объяснимо в условиях военно-политического противостояния в Гражданской войне в России.

В действительности также, помимо сугубо военного фактора (поражение белых армий осенью 1919 г. в «походе на Москву»), будущее разработанного законопроекта оказалось сомнительным еще и ввиду четкого указания, полученного от адмирала Колчака из Омска (телеграфное сообщение от 23 октября 1919 г.). Верховный Правитель отмечал: «Я считаю недопустимой земельную по-

литику, которая создаст у крестьянства представление помещичьего землевладения... Я одобряю все меры, направленные к переходу земли в собственность крестьян участками, в размерах определенных норм. Понимая сложность земельного вопроса и невозможность его разрешения до окончания Гражданской войны, я считаю единственным выходом для настоящего момента по возможности сохранять фактически создавшийся переход земли в руки крестьян, допуская исключения лишь при серьезной необходимости и в самых осторожных формах» [24].

Тем самым аграрно-крестьянская политика южнорусского Белого движения снова оказывалась в предписанных пределах «непредрешения» основных внутри- и внешнеполитических вопросов до момента «победы над большевизмом».

С источниковедческой точки зрения можно заключить, что сохранившиеся материалы обсуждения земельного законопроекта представляют значительный интерес в исследовательском отношении. Их дальнейший анализ и более активное введение в научный оборот станут весьма важными и актуальными при изучении истории революции и Гражданской войны в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексахенко, А. П. Крах деникинщины / А. П. Алексахенко. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1966. – 292 с.
2. Алешкин, П. Ф. Борьба за крестьянство в Гражданской войне в России: иллюзии Белого движения А.И. Деникина / П. Ф. Алешкин // Полиграфист. В помощь руководителю и главному бухгалтеру. – 2011. – № 52. – С. 52–58.
3. Алешкин, П. Ф. Борьба за народ в Гражданской войне: крестьянский вопрос в Белом движении / П. Ф. Алешкин, Ю. А. Васильев // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2017. – № 4. – С. 15–27. – DOI: <https://doi.org/10.17805/trudy.2017.4.9>
4. Бакланова, И. С. Белые власти Юга России и аграрный вопрос (по литературе Русского Зарубежья) / И. С. Бакланова // Вопросы истории. – 2019. – № 2. – С. 83–93. – DOI: <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii201912Statyi32>
5. Бакланова, И. С. Литература Русского Зарубежья о крестьянском вопросе в политике командования генерала А.И. Деникина / И. С. Бакланова

// Инновации в гражданской авиации. – 2019. – Т. 2, № 1. – С. 32–41.

6. Доклад профессора Арцыбашева по земельному вопросу // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 3435. – Оп. 1. – Д. 49. – 3 л.

7. Докладная записка Правления Временного Всероссийского Союза земельных собственников о разработке проекта земельного положения // ГАРФ. – Ф. 7042. – Оп. 1. – Д. 21. – 8 л.

8. Докладная записка профессора А. Лебедева на имя Председателя Земельной комиссии Особого Совещания при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России // ГАРФ. – Ф. 7042. – Оп. 1. – Д. 6. – 24 л.

9. Документы Всероссийского Национального Центра. Записка профессора П.П. Гронского по земельному вопросу // Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына (ДРЗ). Библиотека-архив. – Ф. 7. – 5 л.

10. Думова, Н. Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром / Н. Г. Думова. – М. : Наука, 1982. – 416 с.

11. Журналы заседаний Комиссии по земельному вопросу // ГАРФ. – Ф. 439. – Оп. 1. – Д. 51. – 20 л.

12. Журналы заседаний Межведомственной Комиссии, для рассмотрения, выработанного аграрно-землеустроительной комиссией проекта земельного положения // ГАРФ. – Ф. 7042. – Оп. 1. – Д. 1. – 94 л.

13. Записка профессора М.Н. Соболева по поводу проекта земельной реформы // ГАРФ. – Ф. 7042. – Оп. 1. – Д. 22. – 5 л.

14. Земельный законопроект // Парус. – Ростов н/Д. – 1919. – № 21-25, 28, 40, 41 (нояб.).

15. Зимина, В. Д. Белое движение в годы Гражданской войны / В. Д. Зимина. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1995. – 76 с.

16. Известия Министерства земледелия. – Омск. – 1919. – № 9–10, 15 (апр.). – С. 5–6.

17. Иллерецкая, Е. В. Аграрный вопрос: провал аграрных программ и политики непролетарских партий в России / Е. В. Иллерецкая. – М. : Наука, 1981. – 168 с.

18. Иоффе, Г. З. Крах российской монархической контрреволюции / Г. З. Иоффе. – М. : Наука, 1977. – 321 с.

19. Карпенко, С. В. Крах последнего белого диктатора / С. В. Карпенко. – М. : Знание, 1990. – 64 с.

20. Кин, Д. Деникинщина / Д. Кин. – Л. : Прибой, 1927. – 275 с.

21. Ковалевский, Н. Н. К проекту земельного положения. Особое мнение / Н. Н. Ковалевский. – Харьков : [б. и.], 1919. – С. 9.

22. Козлова, Е. А. Аграрное законодательство антисоветских государственных образований в годы Гражданской войны в России : автореф. дис ...

канд. юрид. наук / Козлова Елена Анатольевна. – Казань, 2012. – 15 с.

23. Мальт, М. Деникинщина и крестьянство / М. Мальт // Пролетарская революция. – 1924. – Т. 1 (24). – С. 130–144 ; Т. 4 (27). – С. 122–134.

24. Материалы по земельному вопросу. Телеграфное сообщение адмирала Колчака на имя генерала Деникина по аграрному вопросу // ГАРФ. – Ф. 5827. – Оп. 1. – Д. 105. – 30 л.

25. Медведев, В. Г. Аграрное законодательство генерала А.И. Деникина / В. Г. Медведев // Государство и право. – 2015. – № 8. – С. 86–94.

26. Особое мнение членов Межведомственной комиссии по рассмотрению земельного закона агронома-химика Г.Г. Карпова, профессора М.Ш. Догеля и ученого агронома А.И. Шенина о проекте земельного положения // ГАРФ. – Ф. 7042. – Оп. 1. – Д. 4. – 7 л.

27. Рапорт Главноначальствующего губерний Екатеринославской, Харьковской, Курской, Полтавской Главнокомандующему Вооруженными силами на Юге России о положении в Харьковской губернии // ГАРФ. – Ф. 7042. – Оп. 1. – Д. 12. – 3 л.

28. Расторгуев, С. В. Аграрная политика колчаковского правительства : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Расторгуев Сергей Викторович. – М., 1996. – 18 с.

29. Сопроводительная записка Председателя земельной комиссии Челишева в РЗИА в Праге // ГАРФ. – Ф. 7042. – Оп. 1. – Д. 44. – 3 л.

30. Федюк, В. П. Деникинская диктатура и ее крах / В. П. Федюк. – Ярославль : Изд-во Ярослав. гос. ун-та, 1990. – 72 с.

31. Цветков, В. Ж. Аграрная политика белогвардейских правительств Деникина и Врангеля (1919–1920 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Цветков Василий Жанович. – М., 1996. – 16 с.

32. Шафир, Я. Белогвардейцы и крестьянство / Я. Шафир. – М. ; Л. : Моск. рабочий, 1928. – 132 с.

REFERENCES

1. Aleksashenko A.P. *Krah denikinshchiny* [The Collapse of Denikinism]. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta, 1966. 292 p.

2. Aleshkin P.F. *Bor'ba za krest'yanstvo v Grazhdanskoj vojne v Rossii: illyuzii Belogo dvizheniya A.I. Denikina* [The Struggle for the Peasantry in the Civil War in Russia: Illusions of the White Movement by A.I. Denikin]. *Poligrafist. V pomoshch' rukovoditel'yu i glavnomu buhgalteru*, 2011, no. 52, pp. 52-58.

3. Aleshkin P.F., Vasil'ev Yu.A. *Bor'ba za narod v Grazhdanskoj vojne: krest'yanskij vopros v Belom dvizhenii* [The Struggle for the People in the Civil War:

The Peasant Question in the White Movement]. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta*, 2017, no. 4, pp. 15-27. DOI: <https://doi.org/10.17805/trudy.2017.4.9>

4. Baklanova I.S. Belye vlasti YUga Rossii i agrarnyj vopros (po literature Russkogo Zarubezh'ya) [White Authorities of the South of Russia and the Agrarian Question (According to the Literature of the Russian Abroad)]. *Voprosy istorii*, 2019, no. 2, pp. 83-93. DOI: <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii201912Statyi32>

5. Baklanova I.S. Literatura Russkogo Zarubezh'ya o krest'yanskom voprose v politike komandovaniya generala A.I. Denikina [Literature of the Russian Abroad on the Peasant Question in the Policy of the Command of General A.I. Denikin]. *Innovacii v grazhdanskoj aviacii*, 2019, vol. 2, no. 1, pp. 32-41.

6. Doklad professora Arcybasheva po zemel'nomu voprosu [Professor Artsybashev's Report on the Land Issue]. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii*, f. 3435, op. 1, no. 49. 31.

7. Dokladnaya zapiska Pravleniya Vremennogo Vserossijskogo Soyuza zemel'nyh sobstvennikov o razrabotke proekta zemel'nogo polozheniya [A Memorandum of the Board of the Provisional All-Russian Union of Land Owners on the Development of the Draft Land Regulations]. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii*, f. 7042, op. 1, d. 21. 81.

8. Dokladnaya zapiska professora A. Lebedeva na imya Predsedatelya Zemel'noj komissii Osobogo Soveshchaniya pri Glavnokomanduyushchem Vooruzhennymi silami na Yuge Rossii [A Memorandum by Professor A. Lebedev Addressed to the Chairman of the Land Commission of the Special Meeting under the Commander-in-Chief of the Armed Forces of the South of Russia]. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii*, f. 7042, op. 1, d. 6. 241.

9. Dokumenty Vserossijskogo Nacional'nogo Centra. Zapiska professora P.P. Gronskogo po zemel'nomu voprosu [Documents of the All-Russian National Center. Note by Professor P.P. Gronsky on the Land Issue]. *Dom russkogo zarubezh'ya imeni Aleksandra Solzhenitsyna. Biblioteka-arhiv*, f. 7. 51.

10. Dumova N.G. Kadetskaya kontrrevolyuciya i ee razгром [The Cadet Counterrevolution and Its Defeat]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 416 p.

11. Zhurnaly zasedanij Komissii po zemel'nomu voprosu [Logs of Meetings of the Commission on the Land Issue]. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii*, f. 439, op. 1, do. 51. 201.

12. Zhurnaly zasedanij Mezhdudedomstvennoj Komissii, dlya rassmotreniya, vyrabotannogo agrarno-zemleustroitel'noj komissiej proekta zemel'nogo polozheniya [Logs of Meetings of the Interdepartmental Commission for Consideration of the Draft Land Regulations Being Developed by the

Agrarian and Land Management Commission]. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii*, f. 7042, op. 1, d. 1. 941.

13. Zapiska professora M.N. Soboleva po povodu proekta zemel'noj reformy [Note by Professor M.N. Sobolev on the Land Reform Project]. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii*, f. 7042, op. 1, d. 22. 51.

14. Zemel'nyj zakonoproekt [Land Bill]. *Parus*. Rostov-na-Donu, 1919, no. 21-25, 28, 40, 41 (noyabr').

15. Zimina V.D. *Beloe dvizhenie v gody Grazhdanskoj vojny* [The White Movement During the Civil War]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 1995. 76 p.

16. *Izvestiya Ministerstva zemledeliya* [News of the Ministry of Agriculture]. Omsk, 1919, no. 9-10 (15 apr.), pp. 5-6.

17. Illereckaya E.V. *Agrarnyj vopros: proval agrarnyh programm i politiki neproletarskih partij v Rossii* [The Agrarian Question: The Failure of Agrarian Programs and Policies of Non-Proletarian Parties in Russia]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 168 p.

18. Ioffe G.Z. *Krah rossijskoj monarhicheskoj kontrrevolyucii* [The Collapse of the Russian Monarchical Counterrevolution]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 321 p.

19. Karpenko S.V. *Krah poslednego belogo diktatora* [The Collapse of the Last White Dictator]. Moscow, Znanie Publ., 1990. 64 p.

20. Kin D. *Denikinshchina* [Denikinschina]. Leningrad, Priboj Publ., 1927. 275 p.

21. Kovalevskij N.N. *K proektu zemel'nogo polozheniya. Osoboe mnenie* [To the Draft Land Regulations. Special Opinion]. Har'kov, s. l., 1919, p. 9.

22. Kozlova E.A. *Agrarnoe zakonodatel'stvo antisovetskih gosudarstvennyh obrazovanij v gody Grazhdanskoj vojny v Rossii: avtoref. dis. kand. jurid. nauk* [Agrarian Legislation of Anti-Soviet State Formations During the Civil War in Russia. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Kazan', 2012. 15 p.

23. Mal't M. Denikinshchina i krest'yanstvo [Denikinism and the Peasantry]. *Proletarskaya revolyuciya*, 1924, vol. 1 (24), pp. 130-144; vol. 4 (27), pp. 122-134.

24. Materialy po zemel'nomu voprosu. Telegrafnoe soobshchenie admirala Kolchaka na imya generala Denikina po agrarnomu voprosu [Materials on the Land Issue. Telegraphic Message from Admiral Kolchak to General Denikin on the Agrarian Question]. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii*, f. 5827, op. 1, d. 105. 301.

25. Medvedev V.G. Agrarnoe zakonodatel'stvo generala A.I. Denikina [Agrarian Legislation of General A.I. Denikin]. *Gosudarstvo i pravo*, 2015, no. 8, pp. 86-94.

26. Osoboe mnenie chlenov Mezhdudedomstvennoj komissii po rassmotreniyu zemel'nogo zakona

agronoma-himika G.G. Karpova, professora M.Sh. Dogelya i uchenogo agronoma A.I. Shenina o proekte zemel'nogo polozheniya [Special Opinion of the Members of the Interdepartmental Commission for the Consideration of the Land Law of Agronomist chemist G.G. Karpov, Professor M.Sh. Dogelev and Scientist Agronomist A.I. Shenin on the Draft Land Regulations]. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii*, f. 7042, op. 1, d. 4. 71.

27. Raport Glavnonachal'stvuyushchego gubernij Ekaterinoslavskoj, Har'kovskoj, Kurskoj, Poltavskoj Glavnokomanduyushchemu Vooruzhennymi silami na Yuge Rossii o polozhenii v Har'kovskoj gubernii [Report of the Commander-in-Chief of the Provinces of Yekaterinoslav, Kharkiv, Kursk, Poltava, Commander-in-Chief of the Armed Forces of the South of Russia on the Situation in the Kharkiv Province]. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii*, f. 7042, op. 1, d. 12. 3 l.

28. Rastorguev S.V. *Agrarnaya politika kolchakovskogo pravitel'stva: avtoref. dis. ... kand.*

ist. nauk [Agrarian Policy of the Kolchak Government. Cand. hist. sci. abs. diss.]. Moscow, 1996. 18 p.

29. Soprovoditel'naya zapiska Predsedatelya zemel'noj komissii Chelishcheva v RZIA v Prage [Accompanying Note by the Chairman of the Chelishchev Land Commission in the RZIA in Prague]. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii*, f. 7042, op. 1, d. 44. 3 l.

30. Fedjuk V.P. *Denikinskaya diktatura i ee krah* [Denikin Dictatorship and Its Collapse]. Yaroslavl', Izd-vo Yaroslav. gos. un-ta, 1990. 72 p.

31. Cvetkov V.Zh. *Agrarnaya politika belogvardejskih pravitel'stv Denikina i Vrangelya (1919–1920 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Agrarian Policy of the White Guard Governments of Denikin and Wrangel (1919–1920). Cand. hist. sci. abs. diss.]. Moscow, 1996. 16 p.

32. Shafir Ya. *Belogvardejcy i krest'yanstvo* [The White Guards and the Peasantry]. Moscow, Leningrad, Moskovskij rabochij Publ., 1928. 132 p.

Information About the Author

Vasily Zh. Tsvetkov, Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Professor, Department of Modern Russian History, Moscow Pedagogical State University, Malaya Pirogovskaya St, 1, 119991 Moscow, Russian Federation; Professor, Department of Russian History, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, Gorky St, 87, 600000 Vladimir, Russian Federation, tsvetcov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8053-7873>

Информация об авторе

Василий Жанович Цветков, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры новейшей отечественной истории, Московский педагогический государственный университет, ул. Малая Пироговская, 1, 119991 г. Москва, Российская Федерация; профессор кафедры истории России, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, ул. Горького, 87, 600000 г. Владимир, Российская Федерация, tsvetcov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8053-7873>